

Серьезно, над чем он так работал с самого рождения?

Когда я стояла перед Гилбертом Конлером, мои мысли путались, а сердце бесконечно сжималось.

— Я никогда не чувствовал себя непринужденно под давлением фамилии Конлер. Я учился целыми ночами и всегда следил за тем, чтобы не стать пятном на репутации семьи...

Мэри: «...»

— Я хочу спросить, чувствуешь ли ты то же самое, Мэри Конлер.

Теперь я поняла, почему в книге Мэри называли проблемной.

Не потому, что она тратила все деньги семьи. А потому, что она вела себя не в соответствии с семьей Конлер. Она обманывала не только семью, но и тех, кто любил эту семью.

А я, которая была перерождена как Мэри Конлер, не могла так просто ответить на вопрос Гилберта. Я считала семью Конлер просто местом, через которое мне придется пройти...

Гилберт глубоко вздохнул, словно что-то понял по моему выражению лица.

— Сейчас Конлеры — самый влиятельный аристократический дом в империи Бритина. У нас не меньше вассалов, чем у императорской семьи. На нашей территории немало молодых людей.

Мэри: «...»

— Для их блага мы, Конлеры, должны быть великими... как наш отец, великий герцог Эстин.

Что для Гилберта значил великий герцог Эстин?

— И это так же касается других моих младших, которые учатся в имперской академии.

Тудум

Внезапно я почувствовала боль в сердце. Не думаю, что он включает меня в «младших», о которых говорит. Мне больнее, чем я думала.

До сих пор мне говорили, что я Конлер, основываясь только на цвете моих волос и глаз. И я принимала это как должное.

Я не знала, что услышу такие слова, поэтому просто была ошеломлена.

Мне вспомнилась сказка о гадком утенке. Я была «гадким утенком», а все они — лебедями. Гадкий утенок, страдающий в одиночестве среди элегантных лебедей.

Гадкий утенок отчасти завидовал лебедям. Элегантным и шикарным, словно те были такими рождены. У гадкого утенка этого быть не могло. Однако он не знал, как сильно лебеди брыкались под водой.

Оставив меня с опущенной головой, Гилберт вышел из библиотеки с книгой, которую читал.

— Ты в порядке? — до меня донесся шепот птенчика. Я попыталась успокоить Рекса, но смогла только слабо улыбнуться. Я взяла книгу, села и открыла ее.

Это была книга о призраке, которую я до этого читала. Призрак сказал плачущему ребенку, который пытался выгнать его: «Я боюсь света так же, как ты боишься тьмы».

Я опустила подбородок на стол и уставилась на эту часть.

«Когда я впервые прочитала ее, то подумала, что призраки жалкие...»

Рекс осторожно сел рядом со мной, посмотрев на книжку с картинками, которую я читала. Он горько улыбнулся. История о призраке, который боится света так же, как человек боится темноты.

Я вертела в руках книгу со сказками, когда почувствовала, как кто-то осторожно погладил меня по голове.

Когда я обернулась, Рекс едва ли не плакал, но старался улыбаться.

— Когда я был расстроен, моя мама вот так гладила меня по голове.

— Я выгляжу расстроенной?

— Да.

У меня не было зеркала, поэтому я не могла сказать, как выглядела. Прикосновение Рекса было приятным, словно меня ласкало солнце. Я почувствовала некоторое облегчение.

Он, видимо, пытался как можно лучше вспомнить прикосновения своей матери. Думая об этом, я могла представить, какой милой, должно быть, была мать Рекса.

А моя мама... какая она была? Как и Со Хи, интересующаяся своей мамой, мне тоже было интересно узнать о Хелен. Нет, возможно, узнать о Хелен мне даже интереснее. Бонита сказала, что она была очень дружелюбной. Мне стало очень грустно, что я не помню ее прикосновений.

Я начала скучать по красным волосам своей матери.

Для разнообразия я решила прогуляться с Рексом по саду. Аргумент Рекса состоял в том, что он был бы счастлив просто посмотреть на распускающиеся красочные цветы.

«И как вообще он стал злодеем...»

Я вновь почувствовала это... Улыбка, что он дарил мне, всегда такая милая и очаровательная.

Может, у меня слабость к светлым волосам... Я чувствую, что должна о нем позаботиться... Надеюсь, у Астины все хорошо.

Мы вдвоем прогуливались по дорожке в саду, когда послышался топот копыт.

Перед особняком Конлеров стояла шикарная карета. Дворецкий дома Конлер и Бонита кого-то уговаривали. Возможно, это был владелец кареты. Он выглядел злым.

«Что происходит?»

Рекс встретился со мной взглядом, и, словно у нас были схожие мысли, мы направились туда. Незнакомец и дворецкий яростно спорили.

Бонита, которая выглядела обеспокоенной, была удивлена нашим появлением и взглядом словно сказала, чтобы мы побыстрее уходили. У меня появилось чувство, что нам не стоило сталкиваться с этим человеком.

— Рекс, пошли.

Рекс кивнул, будто чувствовал, что надо уходить. Когда мы хотели отвернуться, мы услышали голос мужчины.

— Вот и вы!

Я услышала звук приближающихся к нам шагов. Я не хотела оглядываться назад, но... мне

пришлось.

Позади стоял пожилой мужчина. Судить по внешнему виду определенно нехорошо, но из-за его сварливости он явно был не тем человеком, с которым я хотела бы говорить.

— Эта маленькая леди — младшая дочь Конлеров!

— Здравствуйте.

Он притворился, что знает меня и был рад меня видеть. Я на некоторое время впала в ступор. Но я не могла стоять как истукан, поэтому слегка кивнула и поздоровалась.

Его взгляд, смотрящий на меня сверху вниз, был неопишимо неприятный. Взгляд Гилберта тоже был неприятным, но не таким отвратительным.

— Барон, господин на данный момент не в особняке.

Альберто, дворецкий замка Конлер, вышел, встал на пути к Рексу и заговорил решительным голосом. Осторожный Альберто был из тех, кто усердно работает в скрытых от глаз местах, а не выходит вот так вперед.

Мужчина перед нами опасный человек.

Холодная улыбка расплылась на моем лице.

У Конлеров была возможность угрожать императорской семье империи Бритина и аристократам. Те боялись Конлеров, но они держали их рядом, чтобы использовать их способности.

По этой причине у семьи Конлер было так много вассалов.

Множество семей подчинялись и были верны великой силе Конлеров. Но большинство семей пытались держать их в узде, поэтому их называли марионетками императорской семьи.

Очевидно, если мои воспоминания верны, семья Бруно — одна из таких семей.

Я крепко схватила Рекса за запястье.

Потому что его влажный, назойливый, неприятный взгляд направился на Рекса.

— Ты Рекс Блуа.

Барон Бруно холодно посмотрел на Рекса. Тот, возможно, и не заметил жадности в его глазах, зато заметила я.

В новелле Миллер Бруно из семьи Бруно был человеком, который использовал Астину, чтобы держать в узде Конлеров, чтобы стать герцогом и короновать свою дочь, Софию Бруно.

Было бы трудно устроить это все силами семьи Бруно.

Поэтому они выбрали... Рекса Блуа.

— Насколько бы ты ни был хорош... Половина твоей крови вульгарна. Хм.

Мэри и Рекс: «...»

— И правда жалко видеть тебя рядом с настоящей Конлер, разве нет? Неважно, насколько ты способен.

Это было очевидно.

Было ясно, что таким образом он понижал бы ребенку самооценку и продолжал бы внушать враждебность по отношению к Конлерам.

Неважно, насколько я была юна, я все еще являлась младшей дочерью в этой семье, и мне было неприятно слушать такую чушь.

Он делает это не потому, что я маленькая, а потому что знает, что у меня едва ли имеется какая-то позиция в семье.

Кроме того, трюк с ловкой попыткой оттолкнуть Рекса от меня очень расстроил.

Я почувствовала, как рука Рекса, державшая мою руку, ослабла, словно слова барона Бруно подействовали.

— Не совсем.

— ...что?

— Я так не думаю, — ответила я, пожав плечами. У барона Бруно было довольно нелепое

выражение лица, как будто он не ожидал, что я отвечу неофициально. Даже я не ожидала, что буду так разговаривать со старым дедушкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65273/3233282>